

К.Н. Тихомиров✉, М.Н. Тихомирова
Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: ktikhomirov@gmail.com, marinat24@mail.ru

Освоения территорий Среднего Прииртышья татарами в XVIII – начале XX века (по материалам археологических исследований)

Рассматриваются ранее не исследованные сезонные поселения и заимки западносибирских татар в XVIII – начале XX в. и их роль в освоении территорий в Среднем Прииртышье. До сих пор существование подобных было лишь гипотезой. С целью изучения вариантов колонизации природных пространств локальными группами западносибирских татар проводилось исследование указанных типов населенных пунктов на основе археологических работ в северо-лесостепной и южнотаежной зонах Среднего Прииртышья, дополненных устными историческими материалами и архивными данными. Анализируются модели освоения территорий указанных районов татарами в XVIII – начале XX в. Авторы впервые проводят археологические работы на данных поселениях. Устанавливаются их точные местоположения, которые до настоящего времени не были известны. В результате анализа полученных данных выделяются две модели освоения пространства южнотаежная и северо-лесостепная. Для первой было типично создание сети сезонных поселений. Летние находились в пойме крупной реки, что позволяло эффективно пасти скот и ловить рыбу. Зимние располагались на краю террасы, где удобнее было заготавливать дрова, охотиться, собирать ягоду и кедровые орехи. Первая была широко распространена на территориях традиционного проживания сибирских татар и существовала, судя по археологическим данным, на протяжении длительного времени. Вторая модель, в основном, существовала в северо-лесостепных районах левобережья р. Иртыш. Для нее было типично наличие основного поселения, расположенного на гриве или берегу озера, и нескольких заимок, находящихся в менее удобных местах. Первые были более удобны для проживания, вторые – для ведения хозяйства (как правило, скотоводства). Данная модель появляется довольно поздно, судя по письменным источникам, во второй половине XVIII в. и была распространена на территориях компактного проживания бухарцев.

Ключевые слова: археология, поселения, татары, обнаружение мест заброшенных населенных пунктов, модели освоения территории, XVIII – первая половина XX в., Западная Сибирь, северная лесостепь и южнотаежная зона Среднего Прииртышья, этнография, устная история.

K.N. Tikhomirov✉, M.N. Tikhomirova
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia
E-mail: ktikhomirov@gmail.com, marinat24@mail.ru

The Colonisation of the Territories of the Middle Irtysh Region by the Tatars in the 18th – early 20th Centuries (Based on Archaeological Research)

Previously not studied seasonal settlements and small settlements of the West Siberian Tatars in the 18th–early 20th century, as well as their role in the colonization of territories in the Middle Irtysh region are considered. Until now, the existence of such settlements was only a hypothesis. In order to study options for the development of natural spaces by local groups of the West Siberian Tatars, a study of these types of settlements was carried out on the basis of archaeological work in the north-forest-steppe and south-taiga zones of the left bank of the Middle Irtysh, supplemented by oral historical materials and archival data. The authors analyze models of colonization of the territories of the specified areas by the Tatars in the 18th–early 20th century. For the first time, the authors carry out archaeological research on these settlements. Their accurate

locations are being established, which have not yet been known to date. As a result of the analysis of the obtained data, the authors distinguish two models of the development of south-taiga and north-forest-steppe space. Creation of a network of seasonal settlements was typical of the first model. Summer settlements were in the floodplain of a large river, which made it possible to effectively graze cattle and fish. Winter settlements were located on the edge of the terrace, where it was more convenient to gather firewood, hunt, collect berries and cedar nuts. The first model was widespread in the territories of the traditional residence of the Siberian Tatars and existed, based on archaeological data, for a long time. The second model mostly existed in the north-forest-steppe areas of the left bank of the Irtysh River. For this model, the existence of the main settlement located on the low ridge or the edge of the lake terrace and several small settlements located in less convenient places was typical. The former were more convenient for living, the latter were used for farming (usually, cattle breeding). Based on written sources, this model appeared quite late, in the second half of the 18th century, and was located in the territories of the compact residence of the Bokharans.

Keywords: Archaeology, settlements, Tatars, locating settlements, territory development models, the 18th to first half of the 20th centuries, Western Siberia, northern forest-steppe and south-taiga zones of Middle Irtysh, oral history.

В процессе своего проживания в определенном природном окружении люди приспосабливаются к нему, вырабатывая набор различных приемов жизнеобеспечения, позволяющих максимально эффективно существовать в этих условиях. В зависимости от доминирующих форм хозяйства, культуры и исторических событий постепенно складываются модели освоения окружающей среды, которые во многом определяют этногенез.

Целью работ стал анализ вариантов освоения природных пространств татарами Среднего Прииртышья на материалах поселенческих комплексов. Для этого использовались, в основном, три источника: результаты археологических исследований, архивные данные (карты, планы и др.), этнографические материалы, часть из которых получена путем интервьюирования местных жителей – потомков выходцев из заброшенных деревень. Для поиска заброшенных деревень, в качестве проводников, привлекались местные жители.

Летом 2021 г. были проведены работы по выявлению и археологическому обследованию ряда поселений и могильников, принадлежащих татарам в Большереченском, Муромцевском и Тевризском р-нах Омской обл. Это позволило предварительно выделить две модели освоения окружающего пространства татар в этом регионе.

Первая модель была распространена в южнотаежной зоне Среднего Прииртышья и связана с долинами крупных рек – Иртыш и Тара. Местность характеризуется наличием различных природных ресурсов: кедровников, клюквенных болот, крупными и мелкими реками, озерами, пастбищами, богатыми охотничьими угодьями. Следует отметить, что места добычи ресурсов концентрировались в разных местах. Выпасом скота и рыболовством летом эффективнее было заниматься в пойме. Поэтому в этот период рационально было устраивать поселения на берегу крупной реки, желателен у крупного озера. Охоту, сбор ягод и кедровых орехов, заготовку дров удобнее производить поблизо-

сти от мест концентрации этих ресурсов, которые находились на террасе. Поэтому зимние поселения возникали на их высоких краях. Таким образом, у татар, проживающих в этих местах, были сезонные поселения. Мысль об их возможном существовании у татар Среднего Прииртышья, не имея доказательств, высказывал Н.А. Томилов, ссылаясь на аналогии в других регионах Западной Сибири со схожими природными условиями [1996, с. 190].

Проведенные в 2021 г. работы позволили найти подтверждения этому не только на основе письменных источников, но и в результате археологических исследований.

Одной из обследованных агломераций сезонных поселений явилась д. Малые Кулары Тевризского р-на (местные жители также называют его Нагорное или Зимние) и остатки ее летников: заброшенный Агис/Агиз аул и разъехавшаяся д. Большие Кулары (Луговые или Автуз/Аутыс, что переводится «тяни сеть») (Тихомирова М.Н. ПМА. Т-115, л. 33 об). Время их основания неизвестно, однако, согласно Летописи Сибирской краткой Кунгурской Ермак с соратниками в конце XVI в. безрезультатно пытался в течение 5 дней взять крепость Кулары, которая находилась между устьем р. Ишим и Ташатканской крепостью. Это соответствует современному расположению д. Малые Кулары. Она, по летописи, была крайней, самой мощной крепостью и защищала Кучума от калмыков [Летописи сибирские, 1991, с. 264]. В последующем поселение с таким названием встречается на л. 44 в Чертежной книге Сибири [Чертежная...] и Хорографической чертежной книге Сибири [2011, л. 89]. Г.Ф. Миллер в своей «Истории Сибири» уточняет, что «Куллара...на западном берегу реки Иртыша при озере Аусаклу (современное название Усаклы – **Авт.**), где ныне находятся татарские зимние юрты Куллар-аул» [Миллер, 1937, с. 260].

В результате обследования этого места К.Н. Тихомировым, материалов XVI в., а также остатков укрепления (рвов, валов и пр.) не обнаружено. Ве-

роятно, следы указанной крепости были уничтожены жителями д. Малые Кулары в процессе хозяйственной деятельности. В этом районе, в радиусе 2 км было обследовано 3 городища (2 выявлено впервые и 1 известное). Одно из них, Комаровка I, относится к богочановской культуре эпохи раннего железного века, Малые Кулары II (местные жители называют его «Девичий стан») и Малые Кулары III относятся к эпохе позднего Средневековья.

В своих записках о путешествии Г.Ф. Миллер упоминал Agis-aul, «в 2 верстах от бывшего Куларского острога», жители этого аула «зимой живут в этом бывшем остроге» [Сибирь..., 1996, с. 86]. При его обследовании на берегу оз. Агиз, выяснилось, что практически по всей площади бывшего аула культурный слой сдвинут, а на обнажившейся поверхности повсюду зафиксированы многочисленные следы разграбления памятника при помощи металлодетектора. В результате проведенных здесь сборов, была получена коллекция грубой неорнаментированной лепной керамики, фаянс, фарфор и кости животных. В соответствии с этим его нижней датой предварительно можно считать конец XVI в. Данные о верхней дате пока отсутствуют.

В указанное время было обследовано местоположение брошенной д. Большие Кулары / Луговая. Она расположена в левобережной пойме р. Иртыш на небольшом останце в приустьевой части р. Кимерсы. Г.Ф. Миллер, бывший здесь в 1734 г., писал про нее «Kular-aul на западном берегу на устье предыдущей речки... (Kimersi – Авт.). Заселена яшашными, которые живут здесь лишь летом, а зимой ... в другой деревне, которая прежде была острогом ... также называемая Kular-aul» [Сибирь..., 1996, с. 85]. То есть она также была летним поселением д. Малые Кулары. По мнению местных жителей, потомков выходцев из д. Большие Кулары, деревня разъехалась в 1941 г., после сильного половодья на р. Иртыш. Однако А.Ф. Палашенков, который посетил место ее расположения в 1966 г., видел там остатки домов и моста через р. Кимерсы. По его мнению, указанная деревня начала разъезжаться в 1953 г., и вскоре там разобрали мечеть [ГИАОО, л. 8].

Ее месторасположение тоже было обследовано в этом году. Здесь также местами бульдозерами срыт культурный слой и видны многочисленные ямы – следы разграбления. По словам местного жителя д. Комаровка Тевризского р-на Омской обл. Х.А. Рассулина 1967 г.р., в деревню приходили люди с предложением срезать бульдозером грунт на месте д. Большие Кулары, чтобы им было удобнее вести поиски. Здесь также были собраны фрагменты лепной, неорнаментированной керамики серого цвета, обломки фаянсовой и фарфоровой посуды,

часть железного ковша. Местные жители показывали нам коллекцию монет, собранных на этом месте. Самой ранней из них явились денга 1737 г., отчеканенная при Анне Иоанновне, самая поздняя – 15 коп. 1954 г. Таким образом, согласно найденным монетам, памятник можно датировать первой половиной XVIII в. – первой половиной XX в.

Еще один комплекс из поселения и кладбища был обследован и в Муромцевском р-не. Н.А. Томилов в статье, посвященной поселениям тарских татар XVII–XIX вв., приводит легендарные сведения о поэтапном переселении группы тарских татар в этом районе. В ней рассказывалось, что их первое поселение находилось на р. Бергамак и имело аналогичное название. Второе находилось на правом берегу р. Тара, сохраняя название Юрт-Бергамак, третье было основано на левом берегу, по словам местных жителей в 1890 г. [Томилов, 1996, с. 192]. На Топографическом плане 1798 г. из Атласа Тобольской губернии точно указано расположение Юрт-Бергамакских на правом берегу р. Бергамак в районе ныне заброшенной д. Кордон-Бергамак [Тихомиров, Тихомирова, 2021, с. 97]. В 2019–2021 гг. К.Н. Тихомировым в ходе археологического обследования местности в указанном районе, было обнаружено два комплекса: поселение Бергамак XXVIII и грунтовый могильник Бергамак XXIX. С целью выяснения датировки и перспектив дальнейшего исследования, на них были проведены рекогносцировочные раскопки.

Раскоп на поселении Бергамак XXVIII площадью 12 м² был заложен на юго-западной окраине памятника. В результате была получена неорнаментированная толстостенная лепная керамика, шлак, обломки костей животных и др. Памятник можно датировать с XVII до XX в.

На сглаженной террасе, недалеко от северной окраины могильника Бергамак XXIX, на участке, где визуально могильные впадины не фиксировались, с целью выяснения границ, был размечен разведочный раскоп площадью 16 м². Результатом стало исследование могилы, которая на уровне материка фиксировалась как овальное пятно, заполненное желтой супесью, окаймленное сажевой зоной. Оно уходило вглубь, но не доходило до дна, так, что скелет лежал ниже его. Яма была перекрыта на уровне материка впоследствии просевшими жердями параллельно длинной стенке котлована. В могиле находился скелет, уложенный вытянуто на спине, в анатомическом порядке головой на северо-запад плохой сохранности. Он был сдвинут к юго-восточной стенке ямы. Правая сторона лежала выше. Кости рук лежали вдоль остатков тела. Кости кистей лежали рядом с тазовыми. Остатки левой руки были сдвинуты к позвоночнику. Череп

был раздавлен (кости черепа еще не полностью срослись), нижняя челюсть упала на левую сторону. Инвентаря в погребении не обнаружено.

Кроме того, на территории памятника был обнаружен небольшой железный нож.

Наибольшие аналогии это погребение находит на могильнике предков татар XVI–XVIII вв. Сеитово IV [Тихомиров, 2019], а также, в меньшей степени, на ближайшем могильнике Бергамак II и расположенных неподалеку Усть-Тара LXX, Окунево VII и др. Это позволяют предварительно отнести погребение к предкам татар и датировать его от XVI до XVIII в.

Таким образом, можно предварительно предположить, что комплекс Бергамак XXVIII и грунтовый могильник Бергамак XXIX являются остатками зимнего поселения Юрт-Бергамак [Тихомиров, Тихомирова, 2021, с. 97] и его кладбища. Летние же Юрт-Бергамак, судя, по карте 1798 г., располагались западнее в пойме р. Тара [Тихомиров, Тихомирова, 2021, с. 97]. Вероятно, это памятник Бергамак XXIII (Старые юрты), обследованный С.С. Тихоным в 1993 году [Археологическая..., 2000, с. 46].

Вторая модель освоения пространства была свойственна северной лесостепи на иртышском левобережье на водоразделе р. Иртыш и р. Оша. Здесь она сформировалась для нужд скотоводства, что было обусловлено природной средой. Эти районы характеризуются отсутствием водотоков, при большом количестве озер и болот. В основном, на территории района произрастают мелколиственные листопадные леса, среди которых доминируют коренные березняки. Поселения здесь располагались на краях озерных террас и гривах.

Одним из них явилась д. Казатово, в настоящее время почти разбегавшаяся (постоянно живут 2 чел.). Здесь был выкопан шурф 1 × 1 м, в котором были найдены осколки оконного стекла, фрагменты неорнаментированной толстостенной круговой и лепной керамики серого цвета, фрагменты фарфоровой и фаянсовой посуды, берестяные детали обуви с проколами шилом для их сшивания и др. Отметим, что бывший житель д. Казатово вспомнил, что у его бабушки, жившей здесь, была обувь, при изготовлении которой использовалась береста. В окрестностях этой деревни были д. Кошкуль на одноименном озере в 5 км и брошенная д. Старокарасук на оз. Карасук (местоположение которой также было обследовано). Они располагались в менее удобных для проживания местах – на более низких сглаженных, но более пригодных для скотоводства озерных террасах. В настоящее время здесь обитаема лишь д. Кошкуль.

В 5,3 км к северо-востоку от этого куста были обследованы остатки поселений заимка Каюркуль-

ская (впоследствии Большие Каюркульские), его бывшее кладбище и выселок Каюркульский (Малые Каюркульские – *Тумән аул*, что переводится как «Нижняя деревня») (Тихомирова М.Н. ПМА. Т-112, л. 333 об.). Первая вместе с кладбищем была расположена у южного берега оз. Каюркуль на высокой гриве «Каюркульская». Вторая была на северном низком берегу указанного озера. Жители соседнего с. Почекуево называют окрестности этого места «Каюркульские луга». В результате шурфовки здесь была собрана небольшая коллекция обломков кирпича, фаянсовой и фарфоровой посуды.

Таким образом, материалы работ в зоне северной лесостепи показывают, что здесь не было ярко выраженных сезонных поселений, тем не менее, освоение окружающей среды производилось созданием заимок, удобных для занятий скотоводством. Основой расселения служили поселения, располагавшиеся в наиболее удобных местах – на гривах и хорошо выраженных краях озерных террас, с удобным подходом к воде и богатым рыбой (к примеру, до сих пор рыбу в этом районе ловят на оз. Казатово). Затем осваивались заимки в менее удобных и более заболоченных местах (вероятно, так были основаны выселки Кошкульский, Карасукский и Каюркульский).

В итоге проведенных работ в южнотаежной зоне Среднего Прииртышья и в северной лесостепи на водоразделе р. Иртыш и р. Оша были обнаружены и обследованы заброшенные населенные пункты, материалы исследования которых позволили выявить две модели освоения пространства. Первая характеризовалась созданием сети сезонных поселений, дополненной традиционными промысловыми угодьями (для сбора ягод и кедровых орехов, рыболовства и охоты), которые могли находиться довольно далеко от жилищ. Зимние поселения здесь находились на коренных террасах, как правило, на бровках, летние – на крупных озерах или на берегу реки. Судя по данным Г.Ф. Миллера, на участке от устья р. Ишим до устья р. Шиш в первой половине XVIII в. каждое зимнее поселение сопровождалось несколькими летними. При этом первые располагались на бровке левобережной террасы, а вторые – на правом берегу [Сибирь..., 1996, с. 85–86]. Вторая модель характеризовалась тем, что изначально обживались края озерных чаш и небольшие гривы. Для нужд ведения хозяйства также основывались более мелкие поселения – заимки, которые располагались в менее удобных местах на низких берегах озер, но позволяли более эффективно заниматься скотоводством. Рыбная ловля, сбор ягод, охота были минимальны.

Таким образом, проведенные работы позволили получить ценные материалы о вариантах ос-

воения окружающей среды татарами Среднего Прииртышья на материалах археологических исследований ныне заброшенных поселений.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-09-00487 А.

Выражаем искреннюю благодарность за помощь в сборе материала жителям Омской области: Большереченского района д. Кошкуль – Г.А. Хусаинову, 1951 г.р., Б.Д. Мухамедееву, 1962 г.р.; Тевризского района: д. Кипо-Кулары – Л.З. Рамазанову, 1959 г.р., д. Комаровка – Х.А. Рассулину, 1967 г.р.

Список литературы

Археологическая карта Муромцевского района Омской области / М.Ю. Здор, С.Ф. Татауров, К.Н. Тихомиров. – Омск: Омск. гос. ун-т, 2000. – 135 с.

ГИАОО. Ф. Р-2200. – Оп. 1. – Д. 50. – Л. 8.

Летописи сибирские / сост. Е.И. Дергачева-Скоп. – Новосибирск: Новосибирское кн. изд-во, 1991. – 272 с.

Миллер Г.Ф. История Сибири. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937. – Т. 1. – 607 с.

Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г. Ф. Миллера / Изд. подг. А.Х. Элерт. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1996. – 310 с. – (История Сибири. Первоисточники; вып. VI).

Тихомиров К.Н. Сеитово IV – новый могильник предков тарских татар XVII–XVIII вв. в Среднем Прииртышье // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2019. – № 2 (45). – С. 59–68.

Тихомиров К.Н., Тихомирова М.Н. Расположение поселений татар в Среднем и Нижнем Прииртышье по картографическим материалам XVIII века // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2021. – № 3 (49). – С. 93–100. doi:10.17746/1563-0102.2021.49.3.093-100.

Томилов Н.А. Поселения тарских татар бассейна Тары // Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума. – Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 1996. – Т. 1: Культура тарских татар. – С. 188–197.

Хорографическая чертежная книга Сибири С.У. Ремезова. – Tobol'sk: Обществ. благотворит. фонд «Возрождение Tobol'ska», 2011. – 690 с.

Чертежная книга Сибири, составленная тобольским сыном боярским Семеном Ремезовым в 1701 г. – URL: <https://archive.org/details/RemezovCHertezhnayaKnigaSibiri> (дата обращения: 15.02.2021).

References

Chertezhnaya kniga Sibiri, sostavlenneya tobol'skim synom boyarskim Semenom Remezovym v 1701 g. (In Russ.). URL: <https://archive.org/details/RemezovCHertezhnayaKnigaSibiri> (Accessed: 15.02.2021).

Dergacheva-Skop E.I. Letopisi sibirskie. Novosibirsk: Novosibirskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1991, 272 p. (In Russ.).

Elert A.Kh. Sibir' XVIII veka v putevykh opisaniyakh G. F. Millera. – Novosibirsk: Sibirskii khronograf, 1996, 310 p. (Istoriya Sibiri. Pervoistochniki; iss. VI). (In Russ.).

Khoroграфическая chertezhnaya kniga Sibiri S.U. Remezova. Tobol'sk: Obshchestv. blagotvorit. fond «Vozrozhdenie Tobol'ska», 2011, 690 p. (In Russ.).

Miller G.F. Istoriya Sibiri. Moscow; Lenigrad: AS USSR Publ., 1937. Vol. 1. 607 p. (In Russ.).

State Historical Archives of the Omsk Reion. F. R-2200. Inv. 1. D. 50, fol. 8. (In Russ.).

Tikhomirov K.N. Seitovo IV: a new burial ground of the Tara Tatars' ancestors of the 17th–18th centuries in the Middle Irtysh area. *Vestnik Arheologii, Antropologii i Etnografii.* 2019, no 2 (45). P. 59–68. (In Russ.) doi:10.20874/2071-0437-2019-45-2-059-068

Tikhomirov K.N., Tikhomirova M.N. Location of Tatar settlements in the Middle and Lower Tara Region According to the 18th Century Maps. *Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia*, 2021, no 3 (49). P. 93–100. (In Russ.) doi:10.17746/1563-0102.2021.49.3.093-100

Tomilov N.A. Poseleniya tarskikh tatar basseina Tary In *Etnografо-arkheologicheskie komplekсы: Problemy kul'tury i sotsiuma.* Novosibirsk: Nauka. Sibirskaya izdatel'skaya firma RAN, 1996. Vol. 1: Kul'tura tarskikh tatar P. 188–197. (In Russ.).

Zdor M.Yu., Tataurov S.F., Tikhomirov K.N. Arkheologicheskaya karta Muromtsevskogo raiona Omskoi oblasti. Omsk: Omsk State Univ. Press, 2000, 135 p. (In Russ.).

Тихомиров К.Н. <https://orcid.org/0000-0003-1159-1603>

Тихомирова М.Н. <https://orcid.org/0000-0001-8271-8451>